

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ / GENERAL PSYCHOLOGY

Научная статья / Research Article

<https://doi.org/10.11621/TEP-24-01>

УДК/UDC 159.923.2

Особенности проявления субъектных характеристик на поздних этапах жизненного цикла личности (на примере военных пенсионеров)

З.И. Рябкина, Е.Р. Миронова ✉, О.А. Лаврова

Кубанский государственный университет, Краснодар, Российская Федерация

✉ jelenamironova@rambler.ru

Резюме

Актуальность. Выраженная тенденция старения населения в мире определяет актуальность изучения сущностных психологических характеристик личности в поздние периоды ее жизненного цикла и поиска психологических ресурсов сохранения и поддержания субъектности на протяжении всей жизни.

Цель исследования — определить эмпирические параметры субъектных характеристик и проанализировать их специфические проявления на позднем этапе жизненного цикла личности.

Выборка. В исследовании приняли участие 190 респондентов пенсионного возраста: основная выборка — 96 военных пенсионеров, контрольная выборка — 94 гражданских пенсионера.

Методы. Применялись следующие психодиагностические методики: «Краткая шкала измерения самоактуализации» (Jones, Crandall, 1986; Гозман и др., 1995), модифицированная методика Дембо — Рубинштейн для диагностики самооценки «Я в прошлом», «Я в настоящем», «Я в будущем» (Сидоров, 2013). Статистический анализ эмпирических данных проводился посредством методов параметрической статистики ($M(\bar{x})$, t -критерий Стьюдента, r -коэффициент линейной корреляции Пирсона), с применением процедур кластерного анализа (иерархическая кластеризация).

Результаты. В качестве эмпирических параметров субъектности личности в пенсионном возрасте обоснованы уровень самоактуализации и уровень самооценки в прошлом, настоящем и будущем. У большинства респондентов — военных пенсионеров диагностирован средний уровень самоактуализации, при этом наиболее высокие значения самооценки отмечены в прошлом, а самые низкие значения относятся к будущему. Статистически подтвержден более низкий уровень самооценки по всем шкалам и во все периоды жизни у военных пенсионеров по сравнению с гражданскими. В результате иерархической кластеризации в группе военных пенсионеров выявлены три типа субъектности личности, различающиеся характерным сочетанием отдельных субъектных параметров и социально-демографической спецификой: «утраченная субъект-

ность», представленная среди неработающих военных пенсионеров-мужчин; «субъектность, ориентированная в прошлое», характерная для военных пенсионеров-женщин и военных пенсионеров старших возрастных категорий (60+); «сохраненная субъектность» — у работающих военных пенсионеров-мужчин.

Выводы. Теоретически обоснована, конкретизирована в контексте задач исследования позднего возрастного периода личности и эмпирически подтверждена эвристичность субъектного подхода к интерпретации психологических особенностей пенсионеров. Акцентирована важность рассмотренного пенсионного периода как обусловленного особенностями ранее пройденных жизненных этапов с различной предшествующей историей. Прежде всего, это связано с тем, какое место занимала личность в социальной структуре и каким социальным регламентам была подчинена ее жизнь. В частности, это касается дифференциации военных и гражданских лиц, проживающих свою жизнь в различающихся нишах социального бытия со своими укладами и регламентами. Выявленные три типа презентации субъектности личности военных пенсионеров, определяют различные маршруты претворения ими субъектности и различные механизмы ее реализации. При этом отсутствие достоверных различий между военными и гражданскими пенсионерами по показателям самоактуализации свидетельствует о сходстве в проявлениях активности, инициативности, саморегуляции, обеспечивающих человеку и в пенсионном возрасте сохранение «авторства своей жизни».

Ключевые слова: жизненный цикл личности, военные пенсионеры, субъектные характеристики, самоактуализация, самооценка

Для цитирования: Рябикина, З.И., Миронова, Е.Р., Лаврова, О.А. (2024). Особенности проявления субъектных характеристик на поздних этапах жизненного цикла личности (на примере военных пенсионеров). *Теоретическая и экспериментальная психология*, 17(1), 9–25. <https://doi.org/10.11621/TEP-24-01>

Peculiarities of manifestation of the agency characteristics in the later stages of a person's life cycle (on example of military pensioners)

Zinaida I. Ryabikina, Elena R. Mironova , Olga A. Lavrova

Kuban State University, Krasnodar, Russian Federation

 jelenamironova@rambler.ru

Abstract

Background. The pronounced world trend of population aging determines the relevance of studying the essential psychological characteristics of a person in the later periods of his life cycle, the relevance of searching for psychological resources to preserve and maintain a person's agency across the whole life span.

Objectives. The study had its purpose to determine the empirical parameters of the agency characteristics and analyze their specific manifestations in the later stages of a person's life cycle.

Study Participants. 190 pensioners participated in the study. The main sample included 96 military pensioners. The control sample included 94 civil pensioners.

Methods. The study implemented the following psychodiagnostics methods: "Brief scale for measuring self-actualization" (Jones, Crandall, 1986); Dembo — Rubinstein self-esteem assessment tool including "Self in the past", "Self in the present", "Self in the future" (Sidorov, 2013). Statistical analysis of empirical data was carried out using parametric statistics methods ($M(\bar{x})$, Student's t-test, Pearson's r-linear correlation coefficient) and cluster analysis procedures (hierarchical clustering).

Results. The level of self-actualization and the level of self-esteem in the past, present and future are substantiated as empirical — parameters of the subjectivity of an individual at retirement age. The majority of respondents — military pensioners — have an average level of self-actualization, with the highest self-esteem level referred to the past, and the lowest self-esteem level related to the future. The analysis has statistically confirmed a lower level of self-esteem at all periods of life among military pensioners compared to civilians. Hierarchical clustering allowed to identify three types of agency in the military pensioners, differing in the characteristic combination of the agency parameters and socio-demographic specifics: "lost agency" presented among non-working male military pensioners; "agency oriented to the past" — characteristic of female military pensioners and military pensioners of older age categories (60+); "preserved agency" typical for the working male military pensioners.

Conclusions. The authors theoretically substantiated and empirically confirmed the heuristic nature of the agency related approach to the interpretation of the psychological characteristics of pensioners, specified in the context of studying the late period of the personality age cycle. The study results emphasized the importance of considering the retirement period as determined by the characteristics of the previous life stages. This is due to what place a person occupied in the social structure and what social regulations he observed across the life span. In particular, this concerns the differentiation of military and civilian pensioners who live their lives in different niches of social life with their specific structures and regulations. Three types of agency identified in the military pensioners determine different routes to manifest their agency and various mechanisms for its implementation. At the same time, the absence of significant differences between military and civilian pensioners in terms of self-actualization indicates similarities in the manifestations of activity, initiative, and self-regulation, which ensure that a person retains the "authorship of his life" even at retirement age.

Keywords: late stage of the life cycle, military pensioners, self-actualization, self-esteem, agency

For citation: Ryabikina, Z.I., Mironova, E.R., Lavrova, O.A. (2024). Peculiarities of manifestation of the agency characteristics in the later stages of a person's life cycle (on example of military pensioners). *Theoretical and experimental psychology*, 17(1), 9–25. <https://doi.org/10.11621/TEP-24-01>

Введение

Социально-демографическая структура современного общества характеризуется постоянным увеличением доли людей старших возрастных категорий. Выраженная тенденция старения населения определяет повышение исследова-

тельского интереса к поздним этапам жизненного цикла человека, в том числе, обуславливает и множество вопросов психологического характера. Как объективные изменения бытийного пространства в поздние периоды жизни трансформируют структуру и психологическое содержание личности? Каковы психологические ресурсы, снижающие риски потери субъектности на данном возрастном этапе, обеспечивающие человеку возможность поддерживать свою субъектность на протяжении всей жизни? Критическим для человека рубежом на поздних этапах его жизненного цикла является завершение активной профессиональной деятельности, выход на пенсию. Данный период рассматривается исследователями как один из самых глубоких психосоциальных кризисов личности (Сапогова, 2003; Реан, 2003). Меняется объективное пространство бытия личности. Не менее значимыми оказываются в этот период и внутренние психологические изменения, которые требуют от человека внутренних усилий по переосмыслению, изменению отношения к действительности, к себе, по поиску возможностей и путей реализации своей бытийности в новых условиях.

Мы разделяем точку зрения, согласно которой способность человека быть активным деятелем своей жизни в ее поздние периоды определяется его субъектностью как комплексным, системным качеством (Маркелова и др., 2017). Если данный период жизни рассматривать как период существенных изменений, то пожилой человек (пенсионер) как субъект жизнедеятельности — это субъект изменений и формирования новых условий своего бытия.

Субъектный подход к изучению личности обоснован в трудах С.Л. Рубинштейна, К.А. Абульхановой, А.В. Брушлинского и др. Раскрывая понятие «субъект жизни», С.Л. Рубинштейн акцентирует внимание на его деятельной сущности, предполагающей активность личности в целостном жизненном процессе (Рубинштейн, 1999). К.А. Абульханова отмечает такую сущностную характеристику субъекта как способность инициативно изменять окружающую действительность и себя в отношении к ней (Абульханова, 2003). А.В. Брушлинский использует понятие «субъект» в качестве наиболее обобщающей психологической характеристики личности, связанной с качественно определенным способом самоорганизации, саморегуляции, согласования внешних и внутренних условий активности личности соотносительно с объективными и субъективными условиями деятельности (Брушлинский, 1994).

Сегодня фактически можно говорить о смене научной парадигмы понимания и изучения поздних периодов жизни человека; все активнее заявляет о себе тенденция отношения к поздним периодам жизни как к продуктивным этапам онтогенеза. Полагаем, что субъектный подход может выступать в качестве серьезной методологической основы для изучения потенциалов развития личности на поздних этапах ее жизненного цикла. А.В. Брушлинский ставит вопрос о развитии субъекта, субъектности на протяжении всей жизни человека (Брушлинский, 1996). А.Г. Асмолов пишет о том, что быть личностью — значит осуществлять выборы, возникающие в силу внутренней необходимости и нести

это бремя выбора через всю жизнь (Асмолов, 2001). Представляет несомненный интерес сформулированная Л.И. Анцыферовой концепция развития личности пожилого человека через его личностное самоопределение. Автор анализирует и описывает характерные для данного периода жизни особенности протекания процесса самоопределения, такие как экспериментирование с жизненными ролями, помогающими субъекту обрести себя в новом качестве и продуктивно изменить свою жизнь; интеграция субъектом пройденных этапов жизни, систематизация и переосмысление жизненного опыта для достижения новых целей; продуктивная установка оценивать свою жизнь по критерию успехов и достижений (Анцыферова, 2006). Н.С. Пряжников связывает проявления субъектности личности в пожилом возрасте с уровнем ее самореализации в основных, значимых для человека сферах и выдвигает гипотезу о том, что представления личности об уровне самореализации, возможность быть субъектом своей жизни выступает одним из факторов удовлетворенности жизнью в поздние периоды жизни (Пряжников, 2017). В контексте субъектно-бытийного подхода рассмотрение структуры личности предполагает, что не только бытие выступает внешней причиной, обуславливающей становление личности и ее функционирование, но и пространства бытия личности непосредственно включаются в ее организацию. Опыт реорганизации, преобразования различных пространств своего бытия в течение жизни определяет специфику сущностных субъектных характеристик личности (Рябикина, 2013).

Настоящее исследование имело своей целью выявление специфики проявления субъектных характеристик на поздних этапах жизненного цикла на примере военных пенсионеров.

Процесс развития и становления личности военнослужащего может рассматриваться как процесс изменения содержания отношений «личность — военно-профессиональная среда», как процесс претворения профессиональной субъектности через «овладение» и преобразование объективного пространства военно-профессионального бытия в бытийное пространство личности. Сформированный в период активной профессиональной деятельности образ бытия военнослужащего определяет специфику проявления его сущностных личностно-психологических характеристик при переходе в статус военного пенсионера. Проведенный теоретический анализ позволил нам обозначить некоторые сущностные личностно-психологические характеристики военных пенсионеров, детерминированные профессионально-средовыми факторами и выступающие психологическим ресурсом личности на данном этапе социализации субъекта. В качестве таких характеристик нами были исследованы *особенности ценностно-смысловой сферы; аффективно-когнитивные регуляторы поведения и субъектные характеристики военных пенсионеров*. В рамках фрагмента исследования, представленного в данной статье, мы анализируем особенности проявления субъектных характеристик у военных пенсионеров. В качестве таковых, опираясь на тео-

ретический анализ представлений о субъектности личности, мы рассматриваем уровень самоактуализации и уровень самооценки.

Термин «самоактуализация» в современной литературе используется для характеристики побудительных аспектов личности. В теории А. Маслоу самоактуализация определяется как стремление человека самоосуществиться, самоактуализироваться в различных сферах жизни (Маслоу, 2003). В отечественной психологии феномен самоактуализации связывается с понятием зрелой личности, самостоятельно и осознанно выбирающей содержание и формы своей активности на разных этапах жизненного цикла (Вахромов, 2001; Городилова, 2002; Пучкова, 2003). В.И. Моросанова отмечает, что понятие субъекта подчеркивает активное созидательное начало в человеке, способность к постановке и достижению принимаемых субъектом целей. Субъектность проявляется в первую очередь в самодетерминации, в способности к осознанной саморегуляции активности (Моросанова, 2010). В контексте субъектно-бытийного подхода З.И. Рябикина определяет самоактуализирующуюся личность как меняющую организацию объективных пространств своей жизни в соответствии со структурой личностных смыслов и преобразующую их в пространства своего бытия (Рябикина, 2003).

Таким образом, самоактуализацию мы рассматриваем как субъектную характеристику личности, отражающую непрерывный процесс воплощения человеком своего уникального потенциала через самопреобразования, результатом которых становится обретение внутренней и внешней гармонии.

Вопросы субъектного становления личности в психологии рассматриваются в тесной взаимосвязи с проблематикой самосознания. С.Л. Рубинштейн подчеркивал, что уровень развития личности пропорционален уровню развития ее самосознания (Рубинштейн, 2003). В работах А.Н. Леонтьева также отражено преобразующее влияние самосознания человека на процессы его собственного развития (Леонтьев, 2005). В работах К.А. Абульхановой-Славской самосознание определяется как важнейшее основание субъектного становления личности (Абульханова-Славская, 2001). В.В. Знаков рассматривает способность к самопознанию, самопониманию, саморефлексии как «ключ к субъектному становлению личности» (Знаков, 2003). Самосознание есть «главная способность» человека, благодаря которой он способен становиться субъектом (автором) собственной жизни (Слободчиков, 2013). В современной психологической науке изучение самосознания приобретает смысл одного из путей в познании субъектного становления личности, поскольку именно в самосознании разворачивается многоплановость ее субъектности (Васягина, 2013).

Таким образом, еще одним субъектным параметром в рамках нашего исследования выступает самооценка личности. Именно самооценке отводится ведущая роль в контексте проблематики самосознания личности. Самооценка рассматривается как стержень этого процесса, как интегрирующее начало и его личностный аспект, органично включенный в процесс самопознания. С самооценкой связы-

ваются оценочные функции самосознания, включающие в себя эмоционально-ценностное отношение личности к себе, отражающие специфику понимания ею самой себя (Захарова, 2012).

Выборка

Были сформированы основная и контрольная выборки респондентов.

В состав *основной выборки* ($N_{осн.}$) вошли 96 военных пенсионеров, проживающих на территории Краснодарского края и Республики Крым.

В *контрольную выборку* ($N_{контр.}$), сформированную для сравнения исследуемых личностных характеристик, вошли 94 гражданских пенсионера. Таким образом, общая выборка исследования составила 190 человек пенсионного возраста.

В ходе исследования были поэтапно реализованы следующие задачи:

1. Определены эмпирические параметры субъектности личности в пенсионном возрасте (на основе анализа теоретических представлений о субъектности личности).
2. Сформирован пакет диагностических методик для диагностики выделенных эмпирических параметров субъектности.
3. Сформирована исследовательская выборка из числа военных и гражданских пенсионеров.
4. Проведена психологическая диагностика эмпирических параметров субъектности у военных и гражданских пенсионеров; проведен сравнительный анализ эмпирических параметров субъектности у военных и у гражданских пенсионеров.
5. Обозначены типологические особенности проявления субъектных характеристик у военных пенсионеров с различными социально-демографическими характеристиками.

Методы исследования

В исследовании были применены следующие психодиагностические методики:

— краткая шкала измерения самоактуализации (Jones, Crandall, 1986; Гозман, Кроз, Латинская, 1995). Шкала позволяет дифференцировать уровень самоактуализации респондентов как высокий, средний или низкий (Хьелл, 2008);

— модифицированная методика Т.В. Дембо — С.Я. Рубинштейн для диагностики самооценки «Я в прошлом», «Я в настоящем», «Я в будущем» (Сидоров, 2013). Для диагностики самооценки с учетом целей исследования были использованы шкалы «успех», «самореализация», «счастье». Они позволяют выявить глобальное эмоционально-ценностное отношение индивида к своему Я — уровень самопринятия в настоящий период времени, сравнить его с самооценками по данным шкалам в прошлом, определить уровень притязаний в будущем.

Статистический анализ полученных эмпирических данных проводился посредством методов параметрической статистики ($M(\bar{x})$, t-критерий Стьюдента, r -коэффициент линейной корреляции Пирсона), с применением процедур кластерного анализа.

Результаты исследования

Результаты диагностики с применением краткой шкалы самоактуализации позволили выявить в основной выборке респондентов с разными уровнями самоактуализации. У большинства обследованных военных пенсионеров (56 чел., что составляет 58,33%) диагностирован средний уровень самоактуализации. Высокий уровень отмечен у 18,75% респондентов (18 чел.). Низкий уровень самоактуализации зафиксирован у 22,92% респондентов (22 чел.).

Было проведено сравнение характеристик самоактуализации в основной выборке (военные пенсионеры) и контрольной выборке (гражданские пенсионеры).

В контрольной выборке высокий уровень самоактуализации имеют 24,47% гражданских пенсионеров (23 человека). Более, чем у половины респондентов (51,06% — 48 чел.) зафиксирован средний уровень самоактуализации. Низкий уровень самоактуализации диагностирован у 24,47% испытуемых (23 чел.). Проведенная с применением методов параметрической статистики (критерия углового преобразования Фишера, ϕ^*) проверка не выявила достоверных различий между выборками по исследуемому показателю.

Сравнение уровней самооценки военных пенсионеров в разные периоды жизни показало, что наиболее высокие ее значения по всем шкалам отмечены в прошлом, а самые низкие значения относятся к будущему (Таблица 1).

Таблица 1
Уровни самооценки военных пенсионеров в различные периоды жизни

Шкалы	Уровень самооценки $M(\bar{x}) \pm \sigma$		
	в прошлом	в настоящем	в будущем
Успех (У)	6,02±1,6668	4,87±0,8735	4,65±0,6932
Самореализация (Ср)	6,02±1,5354	5,34±1,1949	4,85±0,8205
Счастье (Сч)	6,40±1,3891	6,21±1,4596	5,93±1,4202

Table 1
Self-esteem levels of military pensioners at different periods of life

Scales	Level of self-esteem $M(\bar{x}) \pm \sigma$		
	past	present	future
Success	6.02±1.6668	4.87±0.8735	4.65±0.6932
Self-realization	6.02±1.5354	5.34±1.1949	4.85±0.8205
Happiness	6.40±1.3891	6.21±1.4596	5.93±1.4202

Достоверность различий между периодами подтверждена применением статистического t-критерия Стьюдента (Таблица 2).

Таблица 2
Сравнительный анализ уровней самооценки военных пенсионеров в разные периоды жизни

Шкалы	Сравниваемые периоды (t-критерий)		
	Прошлое — настоящее	Настоящее — будущее	Прошлое — будущее
Успех (У)	t = 7,6; $p < 0,01$	t = 4,4; $p < 0,01$	t = 9,7; $p < 0,01$
Самореализация (Ср)	t = 6,8; $p < 0,01$	t = 5,4; $p < 0,01$	t = 9,0; $p < 0,01$
Счастье (Сч)	t = 3,3; $p < 0,01$	t = 4,0; $p < 0,01$	t = 5,3; $p < 0,01$

Table 2
Comparative analysis of the military pensioners' self-esteem in different periods of life

Scales	Comparable periods (t)		
	past — present	present — future	past — future
Success	t = 7.6; $p < 0.01$	t = 4.4; $p < 0.01$	t = 9.7; $p < 0.01$
Self-realization	t = 6.8; $p < 0.01$	t = 5.4; $p < 0.01$	t = 9.0; $p < 0.01$
Happiness	t = 3.3; $p < 0.01$	t = 4.0; $p < 0.01$	t = 5.3; $p < 0.01$

По шкале «счастье» во все периоды жизни отмечен наиболее высокий уровень самооценки военных респондентов. Наименьший уровень самооценки во все периоды отмечен по шкале «успех».

Сравнение уровней самооценки в разные периоды жизни у гражданских пенсионеров показало аналогичные основной выборке тенденции. Наиболее высокие значения уровня самооценки по всем шкалам отмечены в прошлом, наименьшие значения относятся к будущим периодам жизни. Сравнение уровней самооценки по шкалам позволяет говорить о том, что наиболее высокий уровень самооценки зафиксирован по шкале «счастье». Стоит отметить, что уровень самооценки по данной шкале менее всего подвержен изменениям в разные периоды жизни (Таблица 3).

Несмотря на выявленные сходные тенденции в сравниваемых выборках, можно говорить о статистически достоверных различиях между ними по ряду показателей в разные периоды жизни. Отметим в целом более высокий уровень самооценки по всем шкалам и во все периоды жизни у гражданских пенсионеров по сравнению с военными. Достоверность различий подтверждена ($p < 0,05$) по шкалам «успех» ($t = 2,0$) и «самореализация» ($t = 2,1$) в прошлом. Уровень самооценки по данным шкалам в прошлом выше у гражданских пенсионеров по сравнению с военными.

Также можно говорить о том, что и в настоящий период жизни у гражданских пенсионеров достоверно более высок ($p < 0,05$) уровень самооценки по шкалам «успех» ($t = 2,1$) и «самореализация» ($t = 1,8$).

Как уже было отмечено выше, в рамках исследования нами была проведена диагностика таких существенных личностных характеристик военных пенсионеров, как особенности ценностно-смысловой сферы, аффективно-когнитивные регуляторы поведения и субъектные характеристики. Иерархическая кластеризация

полученных диагностических данных позволила зафиксировать три типа презентации психологических особенностей личности, различающихся у военных пенсионеров характерным сочетанием обозначенных выше личностных параметров и имеющих специфическую социально-демографическую представленность.

Таблица 3
Сравнительный анализ уровней самооценки гражданских пенсионеров в разные периоды жизни

Шкалы	Уровень самооценки $M(\bar{x}) \pm \sigma$		
	в прошлом	в настоящем	в будущем
Успех (У)	6,47±1,5570	5,18±1,0871	4,85±0,7753
Самореализация (Ср)	6,49±1,4864	5,65±1,2830	5,03±0,8853
Счастье (Сч)	6,71±1,3329	6,58±1,3150	6,03±1,2131
Среднее значение уровня самооценки по периодам	6,55	5,8	5,3

Table 3
Comparative analysis of the civil pensioners' self-esteem in different periods of life

Scales	Level of self-esteem $M(\bar{x}) \pm \sigma$		
	past	present	future
Success	6.47±1.5570	5.18±1.0871	4.85±0.7753
Self-realization	6.49±1.4864	5.65±1.2830	5.03±0.8853
Happiness	6.71±1.3329	6.58±1.3150	6.03±1.2131
Average self-esteem level by period	6.55	5.8	5.3

Социально-демографический портрет респондентов, вошедших в первый кластер (*ВнКл.1*), может быть описан следующим образом: неработающие военные пенсионеры — мужчины, средний возраст которых составляет $56,73 \pm 8,5616$ лет. В данный кластер вошли 23 респондента, что составляет 23,96% выборки.

Во второй, наиболее многочисленный кластер (*ВнКл.2*) вошли 53 респондента, что составляет 55,21% выборки. Среди них 32 респондента (60,38%) — мужчины, 21 респондент (39,62%) — женщины. Социально-демографический портрет данного кластера наименее однороден (по сравнению с другими кластерами). Следует отметить, что все респонденты-женщины оказались включены в данный кластер. В него вошли как работающие, так и неработающие военные пенсионеры. Средний возраст респондентов составил $69,86 \pm 5,4700$ лет, что позволяет описывать военных пенсионеров, вошедших в данный кластер, как более возрастных по сравнению с другими кластерами.

В третий кластер (*ВнКл.3*) вошли 20 респондентов (20,83% выборки). Социально-демографический портрет данного кластера представлен работающими военными пенсионерами-мужчинами, средний возраст которых составляет $55,6 \pm 3,6459$ лет.

В рамках данной статьи рассмотрим выявленные типологические особенности проявления субъектных характеристик у военных пенсионеров.

Среднегрупповое значение уровня самоактуализации у респондентов в группе *ВнКл.1* соответствует низкому уровню ($M(\bar{x}) = 12,35 \pm 5,749$), что может проявляться в отсутствии целей, стремления реализовать себя, свой потенциал, в боязни неудач, сложностей, в зависимости от мнения других людей, выраженной потребности в одобрении со стороны. Невысокий уровень оценки себя и жизненных событий в этой группе одинаково характерен для разных периодов жизни: как для прошлого ($M(\bar{x}) = 5,57$), настоящего ($M(\bar{x}) = 4,98$), так и для будущего ($M(\bar{x}) = 4,71$). Отмеченные особенности позволяют охарактеризовать неработающих военных пенсионеров-мужчин в данной группе как утративших субъектность, не имеющих достаточных психологических ресурсов для самореализации в новых условиях своего бытия. Учитывая социально-демографические характеристики респондентов данной группы, можно предположить, что потеря субъектности обусловлена изменениями в профессиональном статусе, завершением активной профессиональной деятельности.

У респондентов в группе *ВнКл.2* отмечен средний уровень самоактуализации, наличие определенных стремлений к реализации себя, своего потенциала ($M(\bar{x}) = 29,98$). Невысокий уровень оценки себя и жизненных событий характерен для таких периодов жизни, как настоящее ($M(\bar{x}) = 5,26$) и будущее ($M(\bar{x}) = 5,05$), а также для оценки успеха ($M(\bar{x}) = 5,85$) и самореализации ($M(\bar{x}) = 5,87$) в прошлом. Более высокий уровень характеризует представления респондентов о счастье в прошлом ($M(\bar{x}) = 6,25$). Таким образом, вошедших в данную группу респондентов можно охарактеризовать как «субъектов своего прошлого». Возможно, позитивная «ретроспективная» субъектность может стать ресурсом для поиска сфер и возможностей проявления субъектности и в актуальный период жизни.

Субъектные характеристики респондентов в группе *ВнКл.3* имеют, в сравнении с другими кластерами, более высокий уровень сформированности, а именно, высокий уровень самоактуализации ($M(\bar{x}) = 46,4$) и средний уровень самооценки во все периоды жизни по всем измеренным параметрам (счастье, успех, самореализация). Таким образом, вошедшие в данную группу военные пенсионеры характеризуются сохраненной субъектностью, направленностью на поддержание собственной субъектной активности в изменившихся условиях бытия.

Обсуждение результатов

В качестве характеристик субъектности военных пенсионеров рассмотрены уровень самоактуализации и различные параметры самооценки в разные периоды жизни.

Как у военных, так и у гражданских пенсионеров уровень самоактуализации определяется как средний, что позволяет говорить о сформированности у субъекта определенных стремлений к реализации себя, своего потенциала в данный период жизненного цикла. Проявляются также схожие тенденции в сравниваемых

выборках при анализе самооценки: уровень самооценки в разные периоды жизни различается как у военных, так и у гражданских пенсионеров. Более высок уровень самооценки у респондентов в прошлом, что может быть обусловлено активной их включенностью в профессиональную деятельность в этот период жизни, возможными прошлыми профессиональными достижениями, успехами. Результатом происходящих с субъектом в данный период жизни изменений является отсутствие сформированного образа будущего, в том числе и профессионального, отсутствие определенности, непонимание своего места в будущем, что влечет за собой снижение самооценки респондентов в данный временной период.

Самооценка респондентов также имеет уровневые особенности для различных оцениваемых параметров. Независимо от пенсионного статуса в данный период жизни субъект оценивает себя скорее как «счастливого», чем как «успешного». Можно предположить, что понятие «успех» у респондентов в большей степени связано с их самореализацией в профессии, что в пенсионный период жизни оказывается затруднительным в связи с завершением активной профессиональной деятельности. Понятие «счастья», скорее всего, имеет для респондентов более широкое значение, включает в себя и иные (кроме профессиональных) аспекты самореализации, доступные на данном этапе жизненного цикла.

Несмотря на обозначенные общие тенденции, можно отметить некоторые различия в проявлении субъектных характеристик у военных пенсионеров в сравнении с пенсионерами гражданскими. В большей степени различия связаны с количественными характеристиками самооценки респондентов в прошлом и в настоящем. Так, уровень самооценки успешности и самореализации в данные временные периоды у военных пенсионеров достоверно ниже, чем у гражданских, что может быть обусловлено спецификой объективных условий социализации в условиях военно-профессиональной среды (Лаврова, 2020).

Выводы

1. Проведенное исследование позволило теоретически обосновать, конкретизировать в контексте задач исследования позднего возрастного периода личности и эмпирически подтвердить эвристичность субъектного подхода к интерпретации психологических особенностей пенсионеров.
2. Пенсионный период жизни рассмотрен как обусловленный особенностями ранее пройденных жизненных этапов с различной предшествующей пенсионному возрасту историей, связанной, прежде всего, с тем, какое место занимала личность в социальной структуре и каким социальным регламентам была подчинена ее жизнь. В частности, это касается дифференциации военных и гражданских лиц, проживающих свою жизнь в различающихся нишах социального бытия со своими укладами и регламентами.
3. Отсутствие достоверных различий между военными и гражданскими пенсионерами по показателям самоактуализации свидетельствует о сходстве в

проявлениях активности, инициативности, саморегуляции, обеспечивающих человеку и в пенсионном возрасте сохранение «авторства своей жизни».

4. Статистически подтвержденный в исследовании более низкий уровень самооценки у военных пенсионеров по сравнению с гражданскими, вероятно, можно рассматривать как показатель большей критичности бытия личности военного.
5. Выделены три типа презентации психологических особенностей личности военных пенсионеров, различающихся характерным сочетанием субъектных параметров и имеющих специфическую социально-демографическую представленность. Первый тип может быть охарактеризован как «утраченная субъектность». Он представлен преимущественно среди неработающих военных пенсионеров-мужчин. Второй тип («субъектность, ориентированная в прошлое») характерен для военных пенсионеров-женщин и военных пенсионеров старших возрастных категорий (60+). Третий тип проявления субъектных характеристик представлен среди работающих военных пенсионеров-мужчин и может быть определен как «сохраненная субъектность».
6. Выявленные типы презентации субъектности личности военных пенсионеров определяют различные маршруты претворения ими субъектности и различные механизмы ее реализации.

Практическое применение

Множественность факторов, оказывающих дестабилизирующее влияние на субъекта на поздних этапах его жизненного цикла, а также ограниченные возможности субъекта для самостоятельного преодоления негативных влияний определяют важность, актуальность психологического сопровождения субъекта на данном этапе социализации.

Процесс психологического сопровождения военных пенсионеров должен строиться дифференцированно с учетом типологических особенностей проявления их субъектных характеристик в различных социально-демографических группах.

Содержанием процесса психологического сопровождения военных пенсионеров на поздних этапах их социализации должна стать работа с самооценкой субъекта. Коррекция самооценки, повышение на ее основе уровня самоактуализации военных пенсионеров позволит найти новые пути претворения их субъектности, выработать механизмы ее реализации.

Список литературы

Абульханова-Славская, К.А. (2001). *Время личности и время жизни*. Санкт-Петербург: Изд-во Алетейя.

Абульханова, К.А. (2003). *Личность как субъект жизненного пути: Время как фактор изменений личности*. Под ред. А.В. Брушлинского, В.А. Поликарпова. Минск: БГУ.

Абульханова-Славская, К.А. (2001). *Проблема определения субъекта в психологии: Субъект действия, взаимодействия, познания (психологические, философские, социокультурные аспекты)*. Москва, Воронеж: МОДЭК.

Анцыферова, Л.И. (2006). Развитие личности и проблемы геронтопсихологии. Москва: Институт психологии РАН.

Асмолов, А.Г. (2001). Психология личности. Москва: Изд-во «Смысл».

Брушлинский, А.В. (1994). Проблемы психологии субъекта. Москва: Институт психологии РАН.

Брушлинский, А.В. (1996). Субъект, мышление, учение, воображение. Москва, Воронеж: МОДЭК.

Васягина, Н.Н. (2013). Самосознание как условие субъектного становления личности. *Дискуссия*, 4(34). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/samosoznanie-kak-uslovie-subektnogo-stanovleniya-lichnosti> (дата обращения: 27.12.2023).

Вахромов, Е.Е. (2001). Психологические концепции развития человека: теория самоактуализации. Москва: Международная педагогическая академия.

Гозман, Л.Я., Кроз, М.В., Латинская, М.В. (1995). Самоактуализационный тест. Москва: РПА.

Городилова, Е.Н. (2002). Самоактуализация и ее связь с интегральной индивидуальностью: дисс. канд. психол. наук. Пермь.

Знаков, В.В. (2003). Психология субъекта как методология понимания человеческого бытия. *Психологический журнал*, (24), 95–106.

Захарова, А.В. (2012). Структурно-динамическая модель самооценки. *Вестник практической психологии образования* 4(9), 113–120. URL: https://psyjournals.ru/journals/bppe/archive/2012_n4/Zakharova

Лаврова, О.А. (2020). Характеристики эмоциональной сферы военных пенсионеров как детерминанты их адаптационной готовности к изменениям в социальном статусе. *Южно-российский журнал социальных наук*, (2). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/harakteristiki-emotsionalnoy-sfery-voennyh-pensionerov-kak-determinanty-ih-adaptatsionnoy-gotovnosti-k-izmeneniyam-v-sotsialnom>. (дата обращения: 04.01.2024).

Леонтьев, А.Н. (2005). Деятельность. Сознание. Личность. Москва: Изд-во «Смысл».

Маркелова, Т.В., Дунаева, Н.И., Шуткина, Ж.А. (2017). Субъектность как свойство личности пожилых людей при адаптации в посттрудовой период. *Проблемы современного педагогического образования*, 55(11), 253–260.

Маслоу, А. (2003). Мотивация и личность. Санкт-Петербург: Изд-во «Питер».

Моросанова, В.И. (2010). Индивидуальные особенности осознанной саморегуляции произвольной активности человека. *Вестник Московского университета. Серия 14. Психология*, (1). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/individualnye-osobennosti-osoznannoy-samoregulyatsii-proizvolnoy-aktivnosti-cheloveka> (дата обращения: 14.11.2023)

Пряжников, Н.С. (2017). О факторах и моделях удовлетворенности жизнью в пожилом и старческом возрасте. *Вестник Московского Университета. Серия 14. Психология*, (4), 85–101.

Пучкова, Г.Л. (2003). Субъективное благополучие, как фактор самоактуализации личности: дисс. канд. психол. наук. Хабаровск.

Реан, А.А. (2003). Психология среднего возраста, старения, смерти. Санкт-Петербург: Прайм-Еврознак.

Роджерс, К. (2006). Взгляд на психотерапию. Становление человека. Москва: Прогресс.
Рубинштейн, С.Л. (2003). Бытие и сознание. Человек и мир. Санкт-Петербург: Изд-во «Питер».

Рубинштейн, С.Л. (1999). Основы общей психологии. Санкт-Петербург: Изд-во «Питер».

Рябикина, З.И. (2003). Личность и ее бытие в быстро меняющемся мире. Личность и бытие: Теория и методология. Сборник Всерос. науч.-практ. конф. Под ред. З.И. Рябикиной, В.В. Знакова. Краснодар: Кубан. гос. ун-т.

Рябикина, З.И., Ожигова, Л.Н., Фоменко, Г.Ю. (2013). Развитие идей субъектного подхода в исследованиях психологов Кубанского государственного университета. *Психологический журнал*, 2(34), 60–69.

Сапогова, Е.Е. (2001). Психология развития человека. Москва: Аспект Пресс.

Сидоров, К.Р. (2013). Методика Дембо — Рубинштейн и ее модификация. *Вестник Удмуртского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика»*, (1). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-dembo-rubinshteyn-i-eyo-modifikatsiya> (дата обращения: 14.11.2022)

Слободчиков, В.И., Исаев, Е.И. (2013). Психология человека: Введение в психологию субъективности. Москва: Изд-во ПСТГУ.

Хьелл, Л., Зиглер, Д. (1997). Теории личности. Санкт-Петербург: Изд-во «Питер».

Jones, A., Crandall, R. (1986). Validation of a short index of self-actualization. *Personality and Social Psychology Bulletin*, (12), 63–73.

References

Abulkhanova-Slavskaya, K.A. (2001). Personality time and life time. St. Petersburg: Altheia Publishing House. (In Russ.).

Abulkhanova, K.A. (2003). Personality as a subject of life path: Time as a factor of personality changes. In: A.V. Brushlinsky, V.A. Polikarpov (Eds.). Minsk: BSU. (In Russ.).

Abulkhanova-Slavskaya, K.A. (2001). The problem of defining the subject in psychology: Subject of action, interaction, cognition (psychological, philosophical, sociocultural aspects). Moscow, Voronezh: MODEK. (In Russ.).

Antsyferova, L.I. (2006). Personality development and problems of gerontopsychology. Moscow: Institute of Psychology RAS. (In Russ.).

Asmolov, A.G. (2001). Personality psychology. Moscow: Publishing house “Smysl”. (In Russ.).

Brushlinsky, A.V. (1994). Problems of the psychology of the subject. Moscow: Institute of Psychology RAS. (In Russ.).

Brushlinsky, A.V. (1996). Subject, thinking, teaching, imagination. Moscow, Voronezh: MODEK. (In Russ.).

Vasyagina, N.N. (2013). Self-awareness as a condition for the subjective formation of personality. *Discussion*, 4(34). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/samosoznanie-kak-uslovie-subektnogo-stanovleniya-lichnosti> (access date: 12/27/2023). (In Russ.).

Vakhromov, E.E. (2001). Psychological concepts of human development: self-actualization theory. Moscow: International Pedagogical Academy. (In Russ.).

Gozman L.Ya., Croz, M.V., Latinskaya, M.V. (1995). Self-actualization test. Moscow: RPA. (In Russ.).

Gorodilova, E.N. (2002). Self-actualization and its connection with integral individuality: Cand. Sci. (Psychology), Permian. (In Russ.).

Znakov, V.V. (2003). Psychology of the subject as a methodology for understanding human existence. *Psychological Journal*, (24), 95–106. (In Russ.).

Zakharova, A.V. (2012). A structural-dynamic model of self-esteem. *Bulletin of practical psychology of education*, 4(9), 113–120. URL: https://psyjournals.ru/journals/bppe/archive/2012_n4/Zakharova (In Russ.).

Lavrova, O.A. (2020). Characteristics of the emotional sphere of military pensioners as determinants of their adaptive readiness for changes in social status. *South Russian Journal of Social Sciences*, (2). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/harakteristiki-emotsionalnoy-sfery-voennyh-pensionerov-kak-determinanty-ih-adaptatsionnoy-gotovnosti-k-izmeneniyam-v-sotsialnom>. (date of access: 01/04/2024). (In Russ.).

Leontyev, A.N. (2005). Activity. Consciousness. Personality. Moscow: Publishing house “Smysl”. (In Russ.).

Markelova, T.V., Dunaeva, N.I., Shutkina, Zh.A. (2017). Subjectivity as a personality trait of older people during adaptation in the post-work period. *Problems of modern pedagogical education*, 55(11), 253–260. (In Russ.).

Maslow, A. (2003). Motivation and personality. St. Petersburg: Publishing house “Peter”. (In Russ.).

Morosanova, V.I. (2010). Individual characteristics of conscious self-regulation of voluntary human activity. *Moscow University Psychology Bulletin*, (1). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/individualnye-osobennosti-osoznannoy-samoregulyatsii-proizvolnoy-aktivnosti-che-loveka> (access date: 11.14.2023) (In Russ.).

Pryazhnikov, N.S. (2017). On factors and models of life satisfaction in old and old age. *Moscow University Psychology Bulletin*, (4), 85–101. (In Russ.).

Puchkova, G.L. (2003). Subjective well-being as a factor of personality self-actualization: Cand. Sci. (Psychology). Khabarovsk. (In Russ.).

Rean, A.A. (2003). Psychology of middle age, aging, death. St. Petersburg: Prime-Eurosign. (In Russ.).

Rogers, K. (2006). Perspectives on psychotherapy. The Becoming of Man. Moscow: Progress. (In Russ.).

Rubinshtein, S.L. (2003). Being and consciousness. Man and the world. St. Petersburg: Publishing house “Peter”. (In Russ.).

Rubinshtein, S.L. (1999). Fundamentals of general psychology. St. Petersburg: Publishing house “Peter”. (In Russ.).

Ryabikina, Z.I. (2003). Personality and its existence in a rapidly changing world. Personality and being: Theory and methodology. All-Russian collection. scientific-practical conf. In: Z.I. Ryabikina, V.V. Znakova (Eds.). Krasnodar: Kuban. state university. (In Russ.).

Ryabikina, Z.I., Ozhigova, L.N., Fomenko, G.Yu. (2013). Development of ideas of the subject approach in the research of psychologists at Kuban State University. *Psychological Journal*, 2(34), 60–69. (In Russ.).

Sapogova, E.E. (2001). *Psychology of human development*. Moscow: Aspect Press. (In Russ.).

Sidorov, K.R. (2013). Dembo-Rubinstein technique and its modification. *Bulletin of Udmurt University. Series "Philosophy. Psychology. Pedagogy"*, (1). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-dembo-rubinshteyn-i-eyo-modifikatsiya> (access date: 11/14/2022) (In Russ.).

Slobodchikov, V.I., Isaev, E.I. (2013). *Human psychology: Introduction to the psychology of subjectivity*. Moscow: PSTGU Publishing House. (In Russ.).

Kjell, L., Ziegler, D. (1997). *Theories of Personality*. St. Petersburg: Publishing house "Peter", (In Russ.).

Jones, A., Crandall, R. (1986). Validation of a short index of self-actualization. *Personality and Social Psychology Bulletin*, (12), 63–73.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Зинаида Ивановна Рябикина, доктор психологических наук, профессор кафедры психологии личности и общей психологии факультета управления и психологии Кубанского государственного университета, Краснодар, Российская Федерация, z.ryabikina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7396-0115>.

Елена Рубеновна Миронова, кандидат психологических наук, доцент кафедры управления персоналом и организационной психологии факультета управления и психологии Кубанского государственного университета, Краснодар, Российская Федерация, jelenamironova@rambler.ru, <https://orcid.org/0009-0002-8424-7942>

Ольга Анатольевна Лаврова, соискатель кафедры психологии личности и общей психологии факультета управления и психологии Кубанского государственного университета, Краснодар, Российская Федерация, lavloa@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7341-3653>

ABOUT THE AUTHORS

Zinaida I. Ryabikina, Dr. Sci. (Psychology), Professor of the Department of Personality Psychology and General Psychology, Faculty of Management and Psychology, Kuban State University, Krasnodar, Russian Federation, z.ryabikina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7396-0115>.

Elena R. Mironova, Cand. Sci. (Psychology), Associate Professor at the Department of HR Management and Organizational Psychology, Faculty of Management and Psychology, Kuban State University, Krasnodar, Russian Federation, jelenamironova@rambler.ru, <https://orcid.org/0009-0002-8424-7942>

Olga A. Lavrova, applicant for Cand. Sci. (Psychology) at the Department of Personality Psychology and General Psychology, Faculty of Management and Psychology, Kuban State University, Krasnodar, Russian Federation, lavloa@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7341-3653>